

**SPIRITUAL AND MORAL REFINEMENT OF A TEACHER OF THE
EVANGELIC SCHOOLS IN GERMANY IN THE UNINTERRUPTED
EDUCATION CONTEXT
(HISTORICAL ASPECT)**

**Духовно-моральное усовершенствование учителя
в евангельских школах Германии в контексте непрерывного
образования (исторический аспект)**

Andriy Zavalnyuk

Academician Stepan Demianchuk International
University of Economics and humanities (Rivne, Ukraine)

zavalnyk@list.ru

ABSTRACTS

The matter of the spiritual and moral refinement of a teacher in the uninterrupted education context is dedicated in this article. The tasks, which were set before the teachers of the evangelic schools in the earlier part of the 17th century and during the 19th century: to build relationship with children for the purpose of bringing them to Christ and acknowledging of the Spiritual truths; to work over the character; professional growth; personal and spiritual growth are investigated in this article. This article also deals with the proposals of Ph. J. Spener, a founder of the Pietisms, about ceaseless spiritual growth of the adult by the way of their participating in the “congregations of piousness” (“collegia pietatis”) and also the development of his pedagogical ideas directly in the schools of the “Brothers Union” (“Unitas fratrum”) and A.-G Franke’s educational center through such congregations. The purposes of such congregations, their points and meaning for the spiritual refinement of the teachers, possibilities for the spiritual truths practice are represented in this scientific work.

Статья посвящается исследованию вопросов духовно-морального усовершенствования учителя в контексте непрерывного образования в евангельских школах Германии. В работе рассматриваются задания, которые ставились перед учителями евангельских школ в Германии в конце XVII – в течение XIX столетия: налаживание отношений с детьми для приведения их к познанию Христа и сближения

с духовными истинами; работа над характером; профессиональное усовершенствование; собственное духовное возрастание. В работе рассматриваются предложения основоположника питеизма Ф. Шпенера о постоянном духовном возрастании взрослых посредством их участия в „собраниях благочестия“ („collegia pietatis“), а также развитие его педагогических идей непосредственно в школах Братского союза „Unitas fratrum“ и образовательного центра А.-Г. Франке через проведение подобных собраний. В работе представлены цели проведения таких собраний, их смысл и значение для духовного усовершенствования учителей, а также возможности практического применения духовных истин.

KEY WORDS:

evangelic schools, congregations of piety, spiritual growth, spiritual and moral refinement, educational and upbringing institutions, Pietism

евангельские школы, собрания благочестия, духовное возрастание, духовно-моральное совершенствование, учебно-воспитательные учреждения, пиеизм.

Вступление

На современном этапе развития Украины большое значение уделяется национальному вектору в образовании наряду с лучшими достижениями мировой педагогики. Такой подход направленный на повышение в Украине европейской культурной идентичности и интеграцию в общеевропейское интеллектуальное пространство. Важным заданием на современном этапе является исследование и изучение концепций непрерывного образования взрослых. В евангельских школах Германии с начала XVIII ст. существовало требование постоянного педагогического усовершенствования учителя. Вместе с требованием постоянного педагогического усовершенствования выдвигались требования и постоянной работы над уровнем духовности и морали. Духовно-моральному уровню учителей евангельских школ в Германии уделяется большое внимание и на современном этапе развития, поскольку учитель школы должен быть для учеником образцом и примером для подражания. Уверены, что опыт формирования духовно-моральных качеств учителей евангельских школ в Германии может быть полезным как для

Украины, так и для других стран.

Среди исследователей, которые изучали педагогические концепции основоположников духовно-морального воспитания учителей в Германии в XVIII ст. А.-Г. Франке и Н.-Л. Цинцендорфа, следует отметить таких исследователей, как Г. Шпангенберг, (G. Spangenberg), А. Кнапп (A. Knapp), Е. Хенке (E. Henke), Й. Герде (J. Gerde), Г. Киттель (H. Kittel), Л. Визе (L. Wiese), Е. Рихль (E. Ritschl), Е. Трьольч (E. Tröltzsch), М. Вебер (M. Weber), Г. Вайль (H. Weil), Г. Гайнцельманн (G. Heinzelmann). Важное значение для нашей работы имеют исследования, которые проводятся в XXI ст. в учреждениях А.-Г. Франке в г. Халле, Германия (Franckesche Stiftungen in Halle), следует отметить научные работы таких авторов, как: Ф. де Бор (F. De Bor), М. Леман (M. Lehmann), Я. ван де Камп (J. Van de Kamp), П. Менк (P. Menck), В. Мизерманн (W. Miesermann), Й.-Х. Ольбертц (J.-H. Olbertz), А. Пфайфер (A. Pfeiffer), П. Раабе (P. Raabe).

Цель нашей работы – изучение опыта педагогических концепций представителей евангельской педагогики в направлении формирования духовно-моральных качеств учителя, которые были положены в основу деятельности евангельских школ в Германии, и рассмотреть возможности его использования на современном этапе.

Образ и задания учителя в евангельских школах Германии

Главной отличительной профессиональной чертой учителей евангельских школ в Германии был усиленный акцент на воспитательной составляющей педагогической деятельности. Учителя в этих школах были не просто преподавателями отдельных предметов, основным заданием их деятельности было воспитание учеников и достижение положительных изменений характеров. Названная особенность детерминируется тем, что все без исключения работники учебно-воспитательных учреждений были сознательными верующими, и потому свою работу с детьми они трактовали как служение Богу, а каждого ребёнка, который попадал под их влияние считали даром Божьим. В основу такого понимания образа и заданий учителя были положены педагогические идеи Августа-Германа Франке и его последователя и ученика Николауса-Людвига Цинцендорфа. Последний так описывает образ „правдивого“

педагога: „Настоящий педагог – тот, кто всегда держит детское дело в сердце, кто трансформируется в образ ребёнка, учится мыслить, как он. И если через несколько лет кто-то из воспитанников станет преступником и случайно встретится со своим учителем, он должен быть уверен, что тот не отвернётся от него, а бросится в его объятия“ (Uttendörfer, 1923, с. 80).

Перед учителями евангельских школ ставились определённые задания, достижение которых было обязательным. Среди всех заданий, которые ставились перед учителями и касались их профессионального и духовного усовершенствования, выделяем такие:

- налаживание отношений с детьми для приведения их к познанию Христа и сближения с духовными истинами;
- работа над собственным характером;
- профессиональное усовершенствование;
- собственное духовное развитие.

Таким образом, каждый учитель должен был совершать усилия для налаживания отношений с воспитанниками для того, чтобы достучаться до сердца ребёнка и привести его к познанию Христа. Исполнение такого задания было возможным благодаря высокому уровню педагогического мастерства учителя, которое заключалось в умении понять и ощутить душу ребёнка, помочь познать Спасителя во всей полноте. Только учителя, справившегося с этим заданием, считали учителем от Бога. Среди доверенных им детей учителя должны были чувствовать себя как пастухи среди овец, которые любят и пекутся о своём стаде. Они должны были через познание Господа и библейских истин побуждать детей делать добро и научить их пребывать в общении со Христом с тем, чтобы познать Его любовь (Zinzendorf, 1743, с. 228). Для достижения этой цели учителя должны были работать с большим терпением, молиться за детей ночью и днём, не уставать работать, если результатов сразу не было видно. И, поскольку такая работа требует большой жертвы и самоотречения, воспитателям советовали брать пример с Иисуса Христа, который отдал свою жизнь ради спасения других.

В евангельских школах существовали определённые условия, обязательные для допуска учителей к учительской и воспитательской работе, поскольку учителя в этих школах должны были служить

примером для воспитанников, а их жизнь достойным примером для наследования. Более всего акцентировали внимание на высоком уровне учительского образования и таких качеств характера, как правдивость, скромность, вежливость, готовность помочь другим, искренность, гуманность и принципиальность, а также желание духовно-морального усовершенствования (Uttendörfer, 1923, с. 122). Следует отметить, что хорошее знание учебного материала и предмета, который преподавал педагог, были обязательным требованием во всех типах евангельских школ. Любой учитель должен был на высоком уровне владеть учебным материалом, методикой его преподавания и иметь талант, чтобы ученики могли основательно усвоить то, что им преподавалось. Однако необходимо отметить, что учебно-воспитательный процесс заключался не в „механической“ передаче знаний, а состоял из учебных занятий, воспитательных часов, наказаний и поощрений, отдыха и общения. Исходя из этого, логично, что во всех видах учебно-воспитательной деятельности учителя должны были стараться на высоком уровне передавать ученикам знания учебной дисциплины, а также достигать сердец детей. Определённые требования касались и наполнения содержания учебного материала: во время занятий учителям не разрешали преподавать слишком сложный материал, одновременно нельзя было предлагать только „детский“ уровень проведения занятий. Учителя должны были проводить занятия в соответствии с возрастными особенностями детей, одновременно не забывая про важность создания свободной атмосферы на уроках, для того чтобы каждый ребёнок чувствовал себя свободно и непринуждённо. В контексте изложенного задание учителя состояло также и в изучении темперамента каждого ребёнка, для чего учителей обязывали вести собственные наблюдения и создавать собственную методику проведения занятий. Лучшим методом организации занятий считался такой, в результате использования которого ученики могли лучше всего раскрыться и обнаружить свои таланты (Zinzendorf, 1739, с. 159).

Учителя в школах не должны были всегда привязывать занятия только лишь к аудиторным занятиям и лекциям, определённому времени или местности. Учитывая подвижность детей и особенности темперамента учителям советовали проводить определённые занятия на свежем воздухе, однако такое занятие должно было быть

хорошо продуманным и упорядоченным. Усилия педагога были сориентированы на потребности пробудить у детей стремление к знаниям, слушать, познавать и исследовать. Занятия и отдых должны были быть настолько гармонично объединены, что дети не должны были ощущать границу между ними. Если ученики устанавливали границу между свободным от занятий временем и обучением, то это означало, что преподаватель не достиг целей учебно-воспитательного процесса (Zinzendorf, 1748, с. 186).

Часы отдыха и игры также имели воспитательное значение, поскольку именно во время игры учителя могли лучше узнать и повлиять на детей, чем во время проведения учебных занятий. Целью свободного времени был отдых тела и духа. В течение свободного от занятий времени ученики весело и радостно проводили время, учителя всегда находились рядом, направляли детей в игре, предлагали творческие задания, наблюдали за детскими эмоциями и проявлениями характера. Воспитателям необходимо было хорошо готовиться к свободному проведению времени, незаметно вносить духовный элемент в процесс свободного времяпровождения. В течение свободного времени дети имели также возможность некоторое время побыть в одиночестве, чтобы иметь время для размышлений, наблюдений, внутреннего созерцания. Внутреннее созерцание и молитвенная жизнь были неотъемлемой составляющей качественного отдыха. Существовало убеждение, что именно благодаря отдыху посеянные в детские сердца зёрна любви надолго укоренятся в их сознании (Nielsen, 1952, с. 89).

Каждый учитель евангельских школ должен был работать с большой долей самоотвержения, поскольку пожертвовать собой ради детей считалось самым благородным делом. Педагоги в учебно-воспитательном процессе должны были заменить детям родителей и, исходя из этого, забывать о себе, жить ради доверенных им детей, видеть счастье для себя только в благополучии и достижениях воспитанников. Идеалом учебно-воспитательного учреждения считали такое учреждение, в котором удавалось создать семейную атмосферу любви и уважения, где каждый член коллектива осознавал и с радостью исполнял свои обязанности. В этом процессе учителя и ученики были составляющими одного целого, однако были обязаны соблюдать определённую дистанцию с целью сохранения уважения учеников, одновременно проявляя

заботу о создании хорошей атмосферы и дружественных отношений с воспитанниками. Наставники заботились о сохранении и развитии семейных отношений, поскольку создание атмосферы слишком строгой субординации имело бы негативные последствия и не способствовало бы достижению воспитательной цели (Krüger, с. 1957, 156). Путём создания дружественной атмосферы в евангельских школах воспитатели хотели предотвратить такие негативные явления как сговор и интриги в ученическом коллективе.

Школьная жизнь была строго регламентирована и подчинялась определённым правилам. Несмотря на это, в евангельских школах хорошо понимали, что нельзя только путём установления определённых правил и постановлений добиться хороших результатов, потому что именно активное участие в жизни школы и учителей, и учеников может реализовать задекларированные постановления. Таким образом, воспитатели должны были заботиться не о формальном исполнении правил, а про их реализацию.

Позитивным считаем, что учителя евангельских школ были обязаны постоянно работать над собой. Наилучшим методом для достижения этой цели считалось общение с Богом и забота о духовно-моральном развитии. Во всех поступках, высказываниях, жестах, учитель должен был быть образцом христианской кротости, простоты и невинности. Своим характером и манерой общения воспитатель должен был приближать учеников ко всему доброму, а не вызывать раздражение. О терпении, кротости, любви, мудрости, верности учителя должны были просить Бога; им также постоянно напоминали, что они не должны являться перед детьми разочарованными и недовольными, потому что такое настроение могло передаваться детям. Ученики должны были видеть учителя в хорошем настроении, он должен быть таким, кто не устаёт объяснять, повторять, наставлять, приспособляясь к характерам и душевному состоянию детей.

„COLLEGIA PIETATIS“ как способ духовно-морального совершенствования учителя евангельских школ в Германии.

Духовно-моральному усовершенствованию учителей и формированию у них благочестивого характера должны были служить собрания благочестия, которые проводили для учителей при

каждой христианской школе. Такие собрания были постоянными, и учителя имели возможность принимать в них участие в течение всего времени работы.

„Collegia pietatis“ были основаны родоначальником пиетизма Филиппом Шпенером, занимавшем в 1666 г. должность лютеранского пастора во Франкфурте. В 1670 г. Он организовал „collegia pietatis“ („собрания благочестия“) – своеобразные общения в домашних условиях, во время которых происходило изучение Библии и провозглашение молитв. Его произведение „Pia Desideria“ („Благочестивые намерения“) провозглашало молитвенные собрания способом воспитания личного благочестия среди лютеран. В основания учения Ф. Шпенера были конкретные предложения:

- использование Слова Божьего для благочестия каждого человека;
- побуждение христиан к более частому обращению к их духовным наставникам;
- возрастание в братской любви, уважительном отношении друг ко другу;
- религиозная терпимость;
- воспитание священнослужителей в праведности и набожности;
- чёткая и понятная проповедь Евангелия.

Приверженцы пиетизма выступали за отказ от теологической схоластики, за обновление раннехристианских отношений в религиозных общинах и в повседневной жизни верующих. Пиетизм стремился возродить внутреннее индивидуальное изучение Библии и молитвы как способа общения с Богом для того, чтобы духовной жизнью могли жить простые прихожане, а не только служители церкви (Habermas, 1962, с. 156).

Для официальной церкви и общества такие собрания были неслыханным и странным явлением. Официальная лютеранская церковь для принятия в свои ряды не проводила разделения на возрождённых и невоплощённых, принадлежность к ней определялась участием прихожан в таинствах церкви и верой в крест и воскресение. Пиетизм же наоборот, больше внимания уделял таинствам водного крещения и практике ежедневной благочестивой жизни. Соответственно с пониманием пиетистов, в таинстве крещения люди, которые обращались к Богу, провозглашали

их избирательность, а в ежедневной практике благочестия эту избирательность доказывали. И, поскольку Царство Божье уже приблизилось, Церковь должна быть видимым собранием избранных, задание которых – постоянное совместное усовершенствование мира (Rotermund, 1959, с. 137).

Практическая деятельность собраний благочестия противоречила не только ортодоксии, но и внешней организации церкви. Причиной негативного отношения к пиетизму было именно это противоречие. Стоит отметить, что Пруссия того времени была раздробленной на множество княжеств страной, в которой существовали строгие нормы общественного порядка. В „collegia pietatis“ для совместного чтения Библии сходились представители всех слоёв населения, которые были равноправными участниками собраний. Подобная ситуация могла представлять угрозу обществу, построенному по принципу разделения на разные сословия.

На уровне частных объединений „collegia pietatis“ устраивали „постоянные дискуссии частных людей“ (Habermas, 1968, с. 48). Поскольку в таких собраниях имели право участвовать представители всех социальных сословий, следствием этой формы общения было упрощение в отношениях между разными социальными группами (Anonymus, 1906, с. 236).

Независимо от принадлежности людей к определенному социальному сословию во время таких встреч в „collegia pietatis“ происходило чтение определённого текста из Священного Писания, а после этого – дискуссия о прочитанном. Следующим этапом были выводы к практическому применению. Библия считалась основной книгой, именно вокруг неё велось много дискуссий. Основание „collegia pietatis“ способствовало фундаментальному изучению Библии и овладению основами христианской жизни.

Интересы людей, посещающих „collegia pietatis“, касались лишь религиозной сферы, а проведение этих собраний не означало выхода прихожан из официальной лютеранской церкви. Важным условием проведения таких собраний Ф. Шпенер считал присутствие на них священника официальной церкви. Однако следует отметить, что не все пиетические собрания поддерживали такую позицию, некоторые „collegia pietatis“ проводились вне стен церкви и без участия в них официальных представителей (Wallmann, 1966, с. 270).

Опыт проведения „collegia pietatis“ в евангельских школах Франке и Цинцендорфа. Взгляды Шпенера о постоянном духовном развитии в учительском образовании были воплощены в жизнь его последователями А.-Г. Франке и Н.-Л. Цинцендорфом.

Учитывая потребности времени, Август-Герман Франке стремился к обновлению и значительному улучшению педагогического образования. Он был недоволен уровнем образования в современных ему школах, считал его недостаточным и несовременным. Но более всего А.-Г. Франке критиковал моральное состояние учителей. Он указывал на то, что учителя часто были плохим примером для учеников из-за того, что „посещали „злые“ учреждения, выказывали гнев и проклятия“ (Francke, 1715, с. 229). А.-Г. Франке осуждал тех, кто становился учителем ради денег. В своих школах он не хотел видеть таких учителей: „Пусть Бог оберегает меня от тех, кто становится учителем только ради куска хлеба“ (Weiske, 1927, с. 157).

Основав учительскую семинарию, А.-Г. Франке имел цель давать профессию учителя не только студентам, которые учились в его педагогических семинариях „Seminarium praeseptorum“ и „Seminarium selectum praeseptorum“. Он видел намного большие возможности: практические навыки образовательных услуг позволят стать студентам хорошими учителями, которые смогут занять разные должности в управленческом и административном аппарате страны. Если по окончании университета студенты захотят посвятить себя преподавательской или священнической работе, то благодаря их работе значительно улучшится уровень преподавания в школах (Francke, MDCCIX, с. 107). В „Большом сочинении“ („Der große Aufsatz“) А.-Г. Франке сообщает о некоторых успехах: учителя, которые получившие образование в его педагогических семинариях, успешно работали в разных местностях: „каждый хотел получить „прецептора из Галле“ (Francke, 1692, с. 43–46).

А.-Г. Франке понимал, что работа учителя полезная, хотя и нелёгкая, поэтому между уроками у учителей было свободное время, и в одном классе обучалось не более 30 учеников. От учителей требовался красивый почерк и хорошие знания предметов, которые они преподавали. Если же было необходимо, учителя сами должны были заботиться о своём совершенствовании. Работа учителей контролировалась специальным экзаменом на старательность: каждые полгода сдавалась специальная зачётная работа под

названием „inspector mensarum“, а её результаты заносились в специальную книгу.

Духовно-моральное совершенствование учителей в школах Франке считалось не менее важным, чем профессиональное совершенствование, именно поэтому учителя в школах Франке должны были принимать участие в специальных духовных общениях. Во время таких собраний разбирали определённый отрывок из Святого Письма, учителя имели возможность вместе молиться и свободно высказываться по поводу прочитанного. Часто во время таких общений затрагивались духовные вопросы, связанные с запланированной ранее темой.

С целью формирования духовно-моральных качеств учителя, общения между верующими, их духовного развития в школах Н.-Л. Цинцендорфа также существовало разделение учителей на духовные группы. Самым важным в таких собраниях было общение, которое и считались лучшим способом достижения воспитательной цели. Общания были индивидуальными, когда один человек исповедовался перед другим, а также общими, в которых участвовали все члены группы. Такие группы общения назывались „банды“ („Vanden“) и „хоры“ („Chore“) и представляли собой специфические группы, в состав которых входило 5–10 человек. „Банды“ („Vanden“) и „хоры“ („Chore“) должны были обеспечивать всеобщее духовно-моральное и эмоциональное развитие их членов (Beyreuter, 1988, с. 128).

Положительными моментами деятельности таких объединений были открытость, доверие и сердечность, которые должны были господствовать среди членов каждой группы. Во время проведения „банд“ („Vanden“) и „хоров“ („Chore“) их члены делились своими проблемами и переживаниями – так они учились доверять друг другу и убеждались в надёжности своих побратимов. Суть объединения в такие группы Цинцендорф объясняет так: „Банды являются объединениями нескольких собранных во имя Христа душ, среди которых присутствует сам Спаситель, они с особенной сердечностью относятся друг ко другу, искренне делятся заботами, ничего не скрывают, однако обязываются добровольно служить и помогать друг другу“ (Zinzendorf, 1742, с. 252).

С целью самовоспитания члены „банд“ отчитывались о своей жизни и вели дневник, в котором записывали личные дела, проблемы

и переживания. Организация учителей в такие группы общения основывалась на идеях братской любви и искренности: „банды – это сообщества людей, которые считают себя друзьями, и готовы поделиться тайным. Если же в таком общении появляются страх, цензура, контроль, духовной группы общения уже не существует, её смысл утерян“ (Schmidt, 1909, с. 200). Таким образом, „банды“ и „хоры“ были институциональными формами общего наставления и утешения. Задачей функционирования каждой такой группы было создание такой общности людей, отношения между которыми могли бы быть признаны образцовыми. Важно также отметить, что участие в таких группах общения имело и практическую направленность: учителя принимали активное участие в социально-педагогической деятельности: посещали больных, нуждающихся, инвалидов, одиноких, заботились о детях-сиротах.

Выводы

С целью постоянного духовного развития при многих евангельских школах в Германии в начале XVIII – в течение XIX столетия для учителей организовывали специфические собрания, которые должны были способствовать их духовно-моральному развитию. Во время таких собраний учителя имели возможность анализа библейских текстов, совершали совместные молитвы и осуществляли взаимопомощь. Такие собрания способствовали формированию у учителей положительных качеств характера, развивали и обогащали их духовно. Опыт евангельских школ Германии по проведению духовных собраний считаем актуальным и таким, который может быть внедрён в деятельность школ в учебно-воспитательных учреждениях других стран.

REFERENCES:

- Anonymus, (1906). Nützlich und nötige Handleitung zu wohlstandigen Sitten zum Gebrauch des Paedagogii Regii abgefasst. Halle: Waisenhausverlag.
- Beyreuter E. (1988). Die große Zinzendorf-Trilogie (Bd. 1). Marburg: Edition C. Verlag der Francke-Buchhandlung.
- Francke A. H. (1715). Sonn-, Fest- und Aposteltagspredigten (Bd. 1). Halle: Waisenhausverlag.

- Francke A. H. (1962). Der große Aufsatz (Hg. von O. Podczeck). Berlin: Furche Verlag.
- Francke A. H. (MDCCIX). Segensvolle Fußtapfen des lebenden und waltenden liebevollen und getreuen Gottes. Halle: Waisenhausverlag.
- Habermas J. (1962). Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Neuwied / Berlin: Luchterhand Verlag.
- Krüger H.-A. (1957). Gottfried Kämpfer. Ein Herrnhuter Schülerroman. Stuttgart: Calwer Verlag.
- Nielsen S. (1952). Der Toleranzgedanke bei Zinzendorf. Ursprung, Entwicklung und Eigenart seiner Toleranz (Bd. 2). Hamburg: Ludwig Appel Verlag.
- Rotermund H-M. (1959). Orthodoxie und Pietismus. Berlin: Furche Verlag.
- Schmidt G. (1909). Die Banden oder Gesellschaften im alten Herrnhut. Zeitschrift für Brüdergeschichte (№3), S. 145–207.
- Uttendörfer O. (1923). Zinzendorf und die Jugend. Die Erziehungsgrundsätze Zinzendorfs und der Brüdergemeinde. Berlin: Furche Verlag.
- Wallmann J. (1966). Pietismus und Orthodoxie. Überlegungen zu Fragen der Pietismusforschung. Tübingen.
- Weiske K. (1927). August Hermann Francke als Schulmann. Nach Handschriften der Weisenhausbibliothek in Halle. in: Lehrproben und Lehrgänge für die Praxis der Schulen. Halle: Waisenhausverlag.
- Zinzendorf N. L. (1739). Sonderbare Gespräche: zwischen einem Reisenden und allerhand anderen Personen von allerlei in der Religion vorkommenden Wahrheiten. Altona: Verlag der Buchhandlung der evangelischen Brüder-Unität.
- Zinzendorf N. L. (1742). Eventual-Testament. In: Büdingische Sammlung (Bd. 2, S. 248–279). Büdingen: Johann Christoph Stohr Verlag.
- Zinzendorf N. L. (1742). Pennsylvanische Nachrichten. Herrnhut: Verlag der Brüdergemeinde.
- Zinzendorf N. L. (1748). Gemeinreden (Bd. 1). Herrnhut: Verlag der Brüdergemeinde.